

Пять минут я пребывал в благоговейном восторге, не в силах оторваться от созерцания божественного фрагмента. Лишь когда последствия этой информации улеглись в моей голове, я смог прийти в себя. Взяв четыре водных камня пятого класса, я вернул Гайю в её шар. Бросив последний взгляд на зуб, я поплыл обратно к месту, где оставил фонарь. — Интересно, — подумал я, переплывая озеро, — неподвижная энергия, видимо, не вредит покемонам с конфликтующими типами, хотя, кажется, и не приносит им пользы. Этот вопрос, как я узнал позже, был весьма актуален в научном сообществе этого мира. Но сейчас он был всего лишь одним из многих, которые возникали у меня, столкнувшегося с этой новой реальностью. Достигнув противоположного берега, я снова выпустил Гайю. Она выглядела недовольной своим кратковременным заточением. Я был уверен, что в шаре ей не было неуютно, скорее, скучно. Ни один покемон не остался бы в шаре, если бы он был для него неудобен. — Помоги мне выкопать несколько светящихся кристаллов, — попросил я, — чтобы я мог видеть на обратном пути. Гайя кивнула и принялась за работу. В итоге у меня оказались двухфутовые шипы светящегося кристалла, похожие на морковку, с аккуратно сделанными Гайей крючками на верхушке. Я продел эти крючки в петли ремня своих джинсов по обе стороны бедер. — Хм, позже мне нужно будет закрепить их получше, — сказал я, выходя из пещеры, — но пока и так сойдет. Свечение кристаллов позволяло мне видеть на расстоянии десяти футов, что, по моему мнению, было достаточно. Было еще темно, но я мог справиться с таким уровнем затененности. По дороге мы больше не вступали в драки, но я нашел золотой самородок размером с большой палец, спрятанный на обратной стороне камня. После примерно часа ходьбы мы наконец вышли из пещеры. — Гайя, — попросил я, — завали вход каменной горкой. Я не хотел делиться своим открытием с кем-либо ещё, поэтому оставить вход в пещеру открытым было невозможно. Я даже попросил Гайю создать небольшой обвал, чтобы стереть путь, ведущий к ней. Спустившись с горы, мы старались не оставлять следов. Это оказалось сложнее, чем я думал. Я заработал усталость в мышцах рук и плеч, а также несколько порезов на ладонях. В оставшееся время мы с Гайей умылись и попили воды из ледникового ручья, протекавшего недалеко от базового лагеря. Там же я промыл свои раны. После этого я отправился в лагерь на ночлег. Оказавшись в безопасности, я сразу же получил свои награды за квест. Три билета случайных предметов, один билет экспы и один билет способностей были положены в мою сумку. Сначала я взял билет экспы и разорвал его пополам. Но вместо того, чтобы отправить его Гайе, как раньше, я решил использовать его для навыка ауры. Это было лучшее решение, так как на меня тут же нахлынули воспоминания, словно я целый месяц тренировал этот навык и только что вспомнил его. Было удивительно, что в одну секунду я был полным новичком, а в следующую уже примерно понимал основы. В моем статусе навык все ещё значился как начинающий, но я знал, что уже не являюсь дилетантом. Я ещё не мог проецировать свою ауру, читать мысли или что-то ещё, но первичная способность активировать и чувствовать её была возможна, если я медитировал. Это давало огромный плюс: я исцелялся быстрее, чем обычные люди. Но у этого умения была и обратная сторона: мне нужно было потреблять больше калорий, чтобы восполнить потраченное. Ознакомившись с новым уровнем владения навыком, я перешел к билетам способностей. В отличие от других, которые я получал до сих пор, черно-белых, этот билет был блестящего радужного цвета. Я решил, что это означает, что он очень ценный, и тут же разорвал его пополам. В системном меню появилось великолепное, ярко светящееся радужной колесо рулетки с различными вариантами выбора. Дав согласие, колесо начало вращаться, набирая скорость, пока не превратилось в закрученный радужный круг, на который было больно смотреть. После минутного вращения колесо стало замедляться и в конце концов остановилось. Я понял истинное значение слова "обоюдоострый меч". Я получил [Improved body v1], что, как я узнал сразу после этого, означало, что все мое тело получило такую же быструю адаптацию, как и мои ноги накануне. Честно говоря, мне ещё никогда не было так больно, что самоубийство стало казаться реальной формой спасения. Я не мог кричать, так как все мои мышцы заблокировались, а кожа, волосы и ногти высохли и были вытеснены новыми,

более сильными версиями. После этого мышцы стали рваться и сшиваться по всему телу, снова и снова становясь плотнее и сильнее. Затем наступала самая страшная, на мой взгляд, часть: мои кости распадались, а затем восстанавливались, становясь намного крепче и прочнее. Боль была нереальной, как может подтвердить любой, кто когда-либо ломал кость без адреналина, чтобы её обезболить. Последний этап заключался в том, что мои органы, по сути, переформатировались в несколько более сильное и совершенное состояние. От этого меня тошнило по всей земле. Этот процесс занял около пятнадцати минут. Если бы Гайя не ушла на охоту за ужином, она бы точно подумала, что я умираю. Несмотря на прекращение боли, я не приходил в нормальное состояние ещё минут пятнадцать. В это время вернулась Гайя и, бросив в панике трупы зигзагунов, сразу же пошла меня проведать. — Я в порядке, — тихо сказал я, — просто дайте мне минутку. Она немного расслабилась, но все ещё наблюдала за мной с беспокойством.

<http://tl.rulate.ru/book/98800/3354102>